

Андрей Кабацков (Пермь)

**Жизненный мир советского рабочего в позднюю сталинскую эпоху
(по дневнику Дмитриева 1946-1953)**

«В феврале месяце происходили выборы в Верховный Совет СССР. Это было 10 февраля 1946 г. Вся эта комедия с выборами закончилась в один день. И пусть меня считают кем хотят, но я недоволен такими выборами. Это фактически не выборы, а только лишь сообщение народу, что в депутаты назначены такие-то и такие-то лица, как, например, у нас в городе – секретарь Обкома ВКП(б) Гусаров и секретарь ВЦСПС Шверник.

Правда, эти выборы помогли народу лишь только в том, что в наших магазинах ОРСа всем отоварили жиры за прошлые месяца ... ржаной мукой»¹ - высказывался о Выборах 1946 года рабочий авиамоторного завода им. Сталина в г. Молотове² Александр Дмитриев. Откровенная и, одновременно, аполитичная оценка событий выборов была оставлена им в личном дневнике 22 апреля 1946 года. Запись была сделанная спустя два месяца после выборов отнюдь не случайно.

Александр Дмитриев вел дневниковые записи скрупулезно и регулярно. В конце 1945 – начале 1946 года, жизненные обстоятельства вынудили его сделать паузу в записях: «Очень большой перерыв в писании дневника был вызван большими неприятностями в жизни. В основном причиной этому был квартирный вопрос»³. И вот, в марте-апреле 1946 года он восполняет пробелы, рассказывая о тех значимых событиях, что с ним

¹ Запись от 22 апреля 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГНИ, 2014.

² г. Молотов в 1940-1957 гг. - наименование города Перми. Пермь - крупный административный и промышленный центр Западного Урала. Авиамотормый завод – завод №19, затем завод им. Сталина, завод им. Свердлова, ныне Пермский моторостроительный комплекс «Пермские моторы».

³ Запись от 26 марта 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГНИ, 2014.

произошли в начале 1946 года. Выборы 10 февраля – это памятная дата, которая позволяет ему вспомнить о более важных, с его точки зрения, коллизиях жизни: «Может быть, через несколько лет этот дневник попадет кому-нибудь в руки, и он посмеется над этой записью и скажет, что этого не могло быть. Но я еще раз пишу, что жиры действительно отоварили мукой»⁴.

«Дневник рабочего», который здесь и далее широко цитируется - это опубликованная Пермским государственным архивом новейшей истории (ПермГАНИ) часть личных дневников рабочего завода им. Сталина Александра Ивановича Дмитриева (Фонд № 6330)⁵. На протяжении нескольких десятилетий, рабочий авиадвигательного завода г. Молотова вел записи в частном дневнике, в которых касался самых разнообразных тем: от личных, семейных до общегосударственных, политических.

Александр Дмитриев ответственно относился к ведению дневника. Иногда жизненные ситуации делали затруднительным регулярные записи. Он старательно пояснял причину подобных перерывов: «Долго не писал потому, что жил два месяца в Москве. Вернее под Москвой на ст. Щербинка Курской ж.д.»⁶. Когда командировочные разъезды стали частью его повседневной жизни, он приспособился вести записи в специальных тетрадках дополняющей основной дневник информацией о том, что происходило с ним вдали от дома. После окончания периода командировок А. Дмитриев даже подсчитал свои переезды:

«Окончательно подсчитал, сколько я проехал с 27/XI 48 г. по 22/VI 50 г. Получаются такие цифры:

а) по железной дороге - 43204 км

⁴ Запись от 22 апреля 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

⁵ В настоящий момент опубликована только часть дневников А.И.Дмитриева, охватывающая период с 1946 по 1955 гг.. Формат публикации - электронное издание, позволил рабочей группе в составе О.Л. Лейбовича (научн. руководитель), А.С. Кимерлинг, Т.В. Бурнышевой, А.Г. Васильевой, М.А. Зайцевой, О.Д. Затопляевой, И.В. Папуловой, С.А. Пономарева (директор ПермГАНИ), И.Ю. Федотовой подготовить к публикации уникальные записи, дополнив их Приложением с поясняющими дневниковые записи документами и фотосканами газетных публикаций той эпохи.

⁶ Запись от 30 января 1949 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

- б) по воде на пароходе – 3538 км
 - в) по воздуху на самолете – 2254 км
 - г) по морю на теплоходе – 343 км
- Всего – 49339 км »⁷

Делая записи, Александр Иванович откровенно рассказывал о том, что с ним происходило на работе и в быту, пытался рассуждать о мотивах своих поступков, иногда высказывал *moralite*: «Вчера на толкучке убили часов в 10 утра прямо в киоске скупщика вещей – еврея. Забрали у него около 8-и тысяч рублей денег и скрылись. По рассказам это были двое в военной форме, но задержать их не успели. А тот еврей через некоторое время умер. Вот из-за проклятых денег лишился жизни человек. Жалко. Хотя он и еврей!»⁸

На основании дневниковых записей А. Дмитриева предполагается провести реконструкцию жизненного мира уральского рабочего в послевоенные годы в соответствии с феноменологической концепцией (А. Шюц). Феноменологическая теория побуждает исследователей развернуться от анализа «объективных» структур социального мира к человеку, как конструктору социального мира, чьи деяния, чувства и мысли лежат в основе социальной системы – общества⁹. В понимании А. Шюца «Жизненный мир есть... действительность, которую мы изменяем с помощью своих поступков и которая в свою очередь меняет наши поступки. Можно сказать, что наша естественная установка в отношении мира повседневной жизни определяются лишь прагматическим мотивом»¹⁰. Жизненный мир – это освоенная, понятная и наполненная очевидными смыслами повседневность, которую конструирует человек в процессе деятельности. Она наиндивидуальна, так как опирается на коллективные формы сосуществования людей, и,

⁷ Запись от 7 июля 1950 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

⁸ Запись 9 мая 1948 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

⁹ См.: А.Шюц Социальный мир и теория социального действия. //Смысловая структура а повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М. Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 99-102.

¹⁰ Цит. По Х.Аббельс Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. Издательство «Алатея». Санкт-Петербург. 2000. с.86

одновременно, наполнена смысловым содержанием, так как ориентирует людей в процессии принятия ими поведенческих решений. Опираясь этими понятными и доступными смысловыми конструкциями, отдельный индивид участвует в жизнедеятельности различных сообществ и социокультурных институтов.

В дневниковых записях А. Дмитриев ярко выделяется сюжетная и пространственная доминанта – это события, так или иначе связанные с заводским пространством: заводом и заводским поселком. Данное пространство выглядит для Дмитриева безопасным, понятным и естественным для принятия решений и общения с людьми принадлежащими, также как и он сам к заводскому миру.

Заводской мир – это не только производственные отношения. Это мир насыщенных межличностных социальных связей, функционирующих поверх производственных норм и практик. Взаимные обязательства оказываются прочнее и значимее трудовых регламентов. А. Дмитриев иногда делает записи в дневнике на вполне бытовые темы, но их обыденность скрывает неотрефлексированное ощущение нашего героя, что в описываемой им ситуации происходит соприкосновение двух нормативных миров: «В субботу я был у Яшки в гостях на именинах. Это была, пожалуй, последняя сильная пьянка. Таких пьянок больше пока несколько времени мне не видать. Гостей было мало: директор и зав. производством чайной №1, их жены, мой товарищ Витька с аккордеоном, мы с Зиной и Шурка. <...> Ночевали там же, где попало! Утром на другой день мне надо было на работу. Еще на дорогу я выпил, и мы с Зиной ушли домой. Времени было уже много. Я все равно на работу опоздал и решил совсем не ходить»¹¹.

Повседневность диктует свои правила – праздничное событие, в данном случае именины родственника, не могут обойтись без употребления спиртных напитков. Ограничением для их распития выступает физическая

¹¹ Запись от 16 декабря 1947 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

выносливость участников, что утром оборачивается своей «изнанкой» - плохим самочувствием и прогулом рабочей смены. Александр Иванович в данном случае не удосужился объяснить, как он решил проблему прогула. И это умолчание выдает определенную рутинность практик разрешения подобных ситуаций, так как стиль и характер ведения А. Дмитриевым своих записей позволяет предполагать, что проблемы с начальством были бы им отмечены в дневнике.

По схожим заметкам, можно восстановить практику решения проблемы с пропуском рабочей смены: необходимо было лишь по телефону договориться со сменщиком, чтобы он отработал дополнительную смену. Можно с уверенностью утверждать, что в схожих обстоятельствах, когда товарищи по цеху обращались к нему со схожими просьбами, он также мог задержаться на работе и отработать дополнительную смену. Технические средства, в данном случае телефон, лишь расширили функционирование социальной сети заводских рабочих, сложившейся в условиях производственных отношений.

Уместно предположить, что такая практика замен могла работать только при негласном признании цеховым начальством права рабочих на самостоятельное решение части производственных задач. Сомнительно, что данные возможности были доступны всем работникам завода. Неартикулированный консенсус между рабочими и начальством сложился, скорее всего, в годы войны, когда сильно возросла ценность квалифицированной рабочей силы. Знающий моторы рабочий, умеющий проводить испытания, диагностировать сбои в работе авиационного мотора и их устранять был ценным кадром, на котором держался план работы всего цеха, а иногда и завода. Поэтому руководство было вынужденно допускать существование различных форм неформальных договоренностей между людьми ради решения производственных задач.

Неформальные правила неоднократно проявляют себя элементом производственных отношений. Помимо горизонтальной сети отношений

между рабочими, можно наблюдать элементы иерархических выстроенной системы неформальных прав и обязательств.

Александр Дмитриев без дополнительных приказов понимает, что если в период отпусков появилась срочная работа по испытаниям авиационных моторов, он не должен просить ожидаемый и, скорее всего уже предварительно согласованный с начальством, положенный ему ежегодный отпуск: «На работе опять идет «комиссионка» и уже прошла 80 часов. Думаем все – что она пройдет. Сегодня уже начали ставить новую машину для проведения 100 часового государственного испытания. Начальство опять говорит, что это «последний» мотор. Это мы каждый раз слышим, когда начинаем новое комиссионное испытание. Как только этот мотор пройдет испытание, так сразу же я могу пойти в отпуск»¹². В отпуск Дмитриев пошел на месяц позже, с 20 августа, когда работа была выполнена.

Александр Иванович Дмитриев квалифицированный рабочий, которого начальство ценило и за опыт, и за знания. По результатам аттестации в конце 1947 года ему присваивают звание контрольного мастера 1-й категории¹³. Достаточно высокий профессиональный статус Дмитриева подтверждается уровнем оплаты труда, который в 1946-47 гг. составлял 1300-1600 руб. в месяц, что превышало в 2-3 раза зарплату обычного рабочего. Его квалификация признается не только в цехе, но и в других подразделениях, что позволяет ему неоднократно менять место работы внутри предприятия в зависимости от конъюнктуры в сфере оплаты труда.

Разнообразен спектр досуговых интересов А. Дмитриева. Он коллекционировал пластинки, регулярно покупал и читал книги, среди которых иногда появляются нелегитимные издания: «Библия продвигается тихо. Тяжело ее все-таки читать»¹⁴, считал обязательным для себя знакомство

¹² Запись от 15 июля 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

¹³ Запись 20 декабря 1947 года. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

¹⁴ Запись 15 января 1952 года//Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

с новинками кинопроката. В командировке он стремился сохранять привычный распорядок жизни – обязательно отмечал в тетрадках, как провел свободное время: «Смотрел кино «Свадьба с приданым». Купил опять много новых книг»¹⁵.

Жизненный мир А. Дмитриев формируется из очень широкого круга повседневных практик, социальные комбинации которых больше напоминают портрет рабочего эпохи развитого социализма. Александр Иванович уделяет большое внимание карьере, ответственно относится к обучению и сдаче квалификационных экзаменов, участвует в общественной деятельности – выпускает стенгазету «Крокодил», без конфликта подписывается на займы: «А я опять сегодня ночью подписался на заем «Восстановление народного хозяйства». Дал я стране займы 1400 рублей... А в цехе многие ребята на заем подписывались с неохотой»,¹⁶ и затем тщательно следит за возможными выигрышами по полученным облигациям.

А. Дмитриев ценит деньги, ведет учет доходам и расходам, заранее, за полгода и более, планирует бюджет для проведения отпуска, оценивает эффективность командировок через призму удачных покупок позволяющим не только добыть дефицитные вещи, но и сэкономить при этом деньги. В первые послевоенные годы, ради дополнительного дохода он занимался умеренными спекуляциями на рынке, продавая и покупая пластинки, перепродавая вещи.

Семейная тема в дневнике представлена особым образом. А. Дмитриев постоянно упоминает о своей супруге, почти всегда называя ее по имени – Зиной. Уделяет повышенное внимание собственному отношению к ней: «Вечером снова с Зиной спорил и ругался. Только с большим трудом помирились»¹⁷. О сыне Борисе, пишет мало и редко. Даже во время их

¹⁵ Запись 11 января 1954 года. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

¹⁶ Запись 4 мая 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

¹⁷ Запись 14 июля 1947 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

совместной поездки на теплоходе А. Дмитриев больше внимания уделяет ценам на продукты и описанием как провели время в очередном городе во время стоянки теплохода, чем описанием отношений с сыном: «Город (Сталинград – прим. А.К.) хороший, всем понравился. На восстановлении его работают немцы – эсэсовцы, осужденные нашим военным судом. Помидоры здесь 3-4 руб. кило – спелые и вкусные. Боря весь день был со мной»¹⁸.

Намного эмоциональнее описывались отношения с родственниками: «Я дома очень зол на Шурку, и если она на днях с нами не рассчитается, то я буду с ней ругаться. И такие условия для жизни ей создам, что она надолго запомнит свою ошибочную политику. Даже дров не буду давать»¹⁹. В дневнике периодически упоминаются семейные конфликты на тему организации быта и практик проживания в общем доме: «Дома с сестрами Зиной у меня еще все происходят столкновения. Я, например, пользуюсь плиткой совсем от другой линии, а они все время говорят, что я жгу ее через счетчик. И никак я не могу им вдолбить в головы, что счетчик я совершенно не задеваю»²⁰.

Особое место в жизни в семейной жизни занимает тема снабжения. А. Дмитриев гордится умением «достать» необходимое, в этом он видит доказательство своей смекалки, умения устроиться в жизни и использовать все доступные ему ресурсы. Про успешную заготовку картошки он вспоминает даже спустя год: «А завтра я опять собираюсь ехать на машине в деревню насчет картошки. Ведь в прошлом году я в этот день уже привез тонну из Кондратовского совхоза, а в этом году у нас ее еще нисколько нет. За эти дни, а я пойду на работу только в понедельник вечером, надо обязательно ее достать, где бы не было»²¹.

¹⁸ Запись 22 июля 1951 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

¹⁹ Запись 30 сентября 1947 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

²⁰ Запись 4 ноября 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

²¹ Запись 3 октября 1947 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

В описании семейных отношений с трудом можно обнаружить элементы приватности и частной жизни, так как бытовые неурядицы или достижения тесно связаны с контекстом заводской жизни – размером выплаченной в цехе зарплаты, выделенного на заводе времени для отпуска, полученной путевки в профилакторий или санаторий. Даже праздничные дни предполагают организацию досуга преимущественно в среде заводских коммуникаций – А. Дмитриев с Зиной ходят в гости к товарищам по работе.

Большинство достижений, о которых рассказывает на страницах дневника А. Дмитриев своим будущим читателям, так или иначе соотносимо с заводской средой. Тем не менее, есть элементы социального конструирования реальности заводской слободы, которые позволяют трактовать образ заводской слободы гораздо шире, чем просто пространственно-функциональная организация жизни рабочих.

Речь идет о границах, которые конструируются А. Дмитриев в качестве социальных барьеров отделяющих комфортную среду социальных взаимодействий от открытых городских пространств. Повседневная жизнь послевоенного советского города представляют собой напряженную и жестокую социальную среду, в которой человеку приходилось решать непростые задачи выживания. Не все зависело от личных качеств человека. Насыщенность, принудительность социальных коммуникаций накладывало отпечаток на стиль межличностных отношений. Жестокость и насилие нормализовались в качестве фона социальных отношений, проявляя себя внезапными манифестациями: «Как-то на днях я шел с работы домой в 2 часа ночи и вот на Ирбитской улице из-за угла внезапно вышел какой-то мужчина, и у меня инстинктивно пальцы сжались в кулаки. А в голове мелькнула мысль, что мы сейчас должны с ним сцепиться, как в драке. Но он пошел своим путем, а я – своей дорогой и подумал: «Да, на свете самые хитрые, вредные, безжалостные и в тоже время трусливые животные – это

люди». Объяснений к этому никаких не требуется. «Человек – это культурный зверь!»²².

Работа, завод, социальные сети межличностных обязательств и отношений нормализуют ситуацию, позволяя с некоторой отстраненностью воспринимать коллизии окружающей жизни. «На днях зарезало насмерть девушку лет так 17-19-ти. Она попала под трамвай. Вот все-таки как жизнь непостоянна. Жила, радовалась, может быть любила и за одну минуту превратилась в труп. Ей раздробило лицо и отрезало одну ногу. В общем, всюду надо соблюдать осторожность. Иначе не заметишь сам, как будешь лежать без признаков жизни» - рассуждает на тему «смерти и жизни» наш герой, и тут же замечает – «Сейчас буду работать в ночь»²³.

Необходимость определить свое отношение к жестокости социального мира, побуждает А. Дмитриева выстраивать две стратегии реагирования на возможные ситуации. Он стремится обезопасить свое физическое пространство, быть настороже и подготовиться к возможным угрозам, прежде всего физического насилия: «Я хочу заказать Сережке, чтобы он мне сделал нож кинжального типа, а то имеющийся у меня «косарь» очень велик и неудобен для ношения с собой. А мне он всегда кажется нужной вещью в случае, если кто захочет ночью где-нибудь на меня наскочить с плохими намерениями»²⁴. Одновременно, происходящее в городе, во внешнем по отношению к нему пространственном мире, объект приложения усилий со стороны институтов власти: «Продолжаются твориться безобразия в городе. К хулиганству, грабежам и убийствам добавились еще и поджоги домов. На Шпальном поселке уже сгорело несколько домов. Причем жителям заранее угрожали записками, что их дом будет сожжен. Это же большое политическое дело. Неужели наша милиция не может справиться с

²² Запись 15 июня 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

²³ Запись 3 февраля 1948 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

²⁴ Запись 15 июня 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

подобными безобразиями. Если не может, так пусть просят помощи из Москвы, что ли. Эти хулиганы дошли уже до такой стадии безнравственности, что их нужно безжалостно бить на месте преступления. Возьмется ли наконец за это дело обком партии, если уже МВД ничего не может сделать»²⁵.

Указанное разграничение социальных миров в контексте которых осмысливает, оценивает и принимает решение рабочий Дмитриев, объясняет особое отношение к заводу и его социальным ресурсам со стороны жителей заводских слободок. Завод – это «свой» мир, поэтому нет ничего криминального в том, чтобы договориться с шофером об использовании заводского грузовика для поездки за картошкой: «Шофера угостили водкой, дали 100 руб. денег, да еще вечером я купил ему 0,5 литра спирту по государственной цене. И я, и он остались довольны. Я еще и на свой пай 0,5 литра спирту купил. Сейчас мы на зиму картошкой обеспечены»²⁶.

Ухищрения и ловкость используя которые он достигает успеха, добывает дефицитные продукты и товары, уклоняется от заводских контролеров – это предмет особой гордости нашего героя: «Правда, и я не отрицаю, что живу за счет своей хитрости. Я, например, уже мог бы быть несколько раз отдан под суд за опоздания на работу, но мне все это сходит, т.к. я это делаю так хитро, что никто даже и не замечает моих опозданий»²⁷. Арсенал хитростей разнообразен и составляет важный социальный капитал А. Дмитриев, позволяющий ему выживать, обеспечивать достаток семье, пользоваться уважением окружающих. За это он ценит завод, профессию, карьеру и тот конгломерат социальных отношений, которые стали основой для его социальной идентичности, конструируемой в очень непростое время.

²⁵ Запись 30 декабря 1952 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

²⁶ Запись 26 октября 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

²⁷ Запись 4 мая 1946 г. //Дневник рабочего [III.1946 – XII.1955] Документальная публикация. Научн. рук. – О.Л. Лейбович. [Электронное издание] Пермь, ПермГАНИ, 2014

Подведем итоги - уникальный исторический источник, который пермские ученые и архивисты сделали достоянием общественности, опубликовав «Дневник рабочего. III.1946 – XII.1955» позволяет взглянуть на прошлое глазами непосредственного участника событий, человека который действовал в контексте духа послевоенного времени. Содержание дневника позволяет говорить о том, что исторический материал, содержащийся в них – это нечто большее, чем информация о жизни отдельной заводской слободки промышленного центра Урала. Кирилл Кобрин отмечал: ««Дневник», пожалуй, самый «исторический» жанр. Мало того, что возник он вследствие осознания истории не только как «священной», но и как приватной, личной; превращение его из банальных прикладных записей, из расширенной приходно-расходной книги или ренессансного органайзера в «литературный жанр» стало возможно только в процессе смены историко-культурных парадигм; иными словами, когда частный человек стал интересен не только самому себе, но и окружающим»²⁸. Записи А. Дмитриева с очевидностью иллюстрируют ценность таких источников.

В дневниковых записях А. Дмитриев советский мир предстает многослойным и противоречивым. Идеологический язык смешивается с бытовой речью, официальные ценности корректируются здравым смыслом, трудовые практики взаимодействуют с играми обмена, мифы, производимые советской пропагандой, накладываются на патриархальные традиции. Все это вместе взятое позволяет отойти от плоского и одномерного изображения коллективного сознания советских рабочих поздней сталинской эпохи и понять социальную среду послевоенного города, в котором впервые за годы советской власти появились «обжитые» социальными группами жизненные пространства. А значит, советское общество приобрело структурную глубину и социальную устойчивость, что, возможно, и позволило ему воспроизводить себя еще несколько десятилетий.

²⁸ К. Кобрин Похвала дневнику. //НЛО №61 (2003) С. 289

Авторская справка.

Кабацков Андрей Николаевич

уч. степень: к.и.н.

уч. звание: доцент

место работы: НИУ ВШЭ

контактный тел. 89028038376

контактный адрес эл. почты: afsnik@gmail.com

**ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА**

ДЕБАТЫ

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА

1945–1953 гг.

**МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ТВЕРЬ, 4–6 ДЕКАБРЯ 2014 г.**

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА
ДЕБАТЫ

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА

1945–1953 гг.

МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ТВЕРЬ, 4–6 ДЕКАБРЯ 2014 г.

РОССПЭН
Москва
2015

ЕЛЬЦИН
ЦЕНТР

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)631
С56

Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг. : Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. – М. : Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2015. – 719 с. : ил. – (История сталинизма. Дебаты).

ISBN 978-5-8243-1973-6

Седьмая конференция из цикла «История сталинизма» посвящена проблемам позднего сталинизма, особого этапа в истории советского государства и общества – от победы в Великой Отечественной войне до смерти Сталина. Этот период был отмечен взаимодействием ряда противоречивых тенденций. Одни из них демонстрировали апогей сталинской системы. Другие – складывание предпосылок для ее трансформации в несталинскую авторитарную модель советского социализма. К числу первых относились усиление личной власти Сталина; проведение масштабных идеологических и репрессивных кампаний; экспансия ГУЛАГа; консервативная социально-экономическая политика. К числу вторых – реформистские ожидания советского общества, порожденные победой; кризисные явления в экономике, вызванные, прежде всего, стагнацией сельского хозяйства и социальной сферы; дестабилизация ГУЛАГа.

В конференции приняли участие специалисты из Австралии, Армении, Беларуси, Германии, Италии, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, России, США, Украины, Франции и др.

Издание адресовано научным работникам, всем интересующимся социальной и политической историей России.

*Конференция состоялась и настоящее издание подготовлено
благодаря финансовой поддержке
Президентского центра Б. Н. Ельцина*

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)631

ISBN 978-5-8243-1973-6

© Коллектив авторов, 2015
© Политическая энциклопедия, 2015

<i>Лысенко О. В.</i> Город по-советски: интеллигенция как дисциплинирующая инстанция послевоенного советского общества.....	126
<i>Кимерлинг А. С.</i> По ту сторону лозунгов: практики приспособления к политическим кампаниям в 1945–1953 гг.....	136
<i>Костяшов Ю. В.</i> Стратегии выживания послевоенного колхозного крестьянства: из истории повседневности переселенческих колхозов Калининградской области, 1946–1953 гг.	148
<i>Соколов А. С.</i> Развитие Рязанской области в послевоенное время: социально-экономический аспект.....	157
<i>Лаукайтите Р.</i> Советские и национальные ценности в послевоенной Литве: рычаги индоктринации общества, 1944–1953 гг.	164
<i>Чепайтене Р.</i> Политика памяти в сталинской Литве: между «советским» и «национальным»	172
✓ <i>Кабацков А. Н.</i> Жизненный мир советского рабочего в позднюю сталинскую эпоху (по дневнику А. Дмитриева 1946–1953 гг.).....	183

II. ПОЛИТИКА, КОНТРОЛЬ И СОВЕТСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА

<i>Зеленов М. В.</i> Роль А. А. Жданова в реформе руководящих органов ЦК ВКП(б) и их аппарата в 1946 г.: новые источники.....	194
<i>Пивоваров Н. Ю.</i> Последнее сталинское бюро: структура и кадровый состав Бюро Президиума ЦК КПСС (октябрь 1952 – март 1953 г.)	207
<i>Митрохин Н. А.</i> Фронтовики и «школьники» в послевоенных вузах.....	216
<i>Фокин А. А.</i> Сталинское законодательство как база для электорального процесса в позднем СССР	235
<i>Байбурин А. К.</i> Паспортный режим в военные и послевоенные годы	243
<i>Тепляков А. Г.</i> Советские дипломаты и разведчики на randеву с границей, 1945–1953 гг.	252
<i>Кондрашин В. В.</i> «Номенклатурная революция» в Пензенском обкоме ВКП(б) в послевоенный период.....	261
<i>Коновалов А. Б.</i> Система взаимоотношений партийной номенклатуры центра и регионов в период позднего	

А. Н. Кабацков

ЖИЗНЕННЫЙ МИР СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО В ПОЗДНЮЮ СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ (ПО ДНЕВНИКУ А. ДМИТРИЕВА 1946–1953 гг.)

«В феврале месяце происходили выборы в Верховный Совет СССР. Это было 10 февраля 1946 г. Вся эта комедия с выборами закончилась в один день. И пусть меня считают кем хотят, но я недоволен такими выборами. Это фактически не выборы, а только лишь сообщение народу, что в депутаты назначены такие-то и такие-то лица, как, например, у нас в городе – секретарь обкома ВКП(б) Гусаров и секретарь ВЦСПС Шверник.

Правда, эти выборы помогли народу лишь только в том, что в наших магазинах ОРСа всем отоварили жиры за прошлые месяца... ржаной мукой»¹, – высказывался о выборах 1946 г. рабочий авиамоторного завода им. Сталина в г. Молотове² Александр Дмитриев. Откровенная и, одновременно, аполитичная оценка событий выборов была оставлена им в личном дневнике 22 апреля 1946 г. Запись была сделана спустя два месяца после выборов отнюдь не случайно.

Александр Дмитриев вел дневниковые записи скрупулезно и регулярно. В конце 1945 – начале 1946 г. жизненные обстоятельства вынудили его сделать паузу в записях: «Очень большой перерыв в писании дневника был вызван большими неприятностями в жизни. В основном причиной этому был квартирный вопрос»³. И вот, в марте–апреле 1946 г. он восполняет пробелы, рассказывая о тех значимых событиях, которые с ним произошли в начале 1946 г. Выборы 10 февраля – это памятная дата, которая позволяет ему вспомнить

¹ Запись от 22 апреля 1946 г. // Дневник рабочего [III.1946–XII.1955]: Документальная публикация / научн. рук. О. Л. Лейбович. [Электронное издание.] Пермь: ПермГАНИ, 2014.

² Город Молотов в 1940–1957 гг. – наименование города Перми. Пермь – крупный административный и промышленный центр Западного Урала. Авиамоторный завод – завод № 19, затем завод им. Сталина, завод им. Свердлова, ныне Пермский моторостроительный комплекс «Пермские моторы».

³ Запись от 26 марта 1946 г. // Дневник рабочего [III.1946–XII.1955].